

УДК 903.5(571.65=55)

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕКОРЯКСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ
С. П. ЕФИМОВЫМ НА МЫСЕ БРАТЬЕВ В 1976 ГОДУ
(залив Бабушкина, Северное Приохотье)**

Лебединцев А. И.

ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт

им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан

E-mail: lebedintsev@neisri.ru

Приведена информация об исследовании захоронения в нише под камнем на мысе Братьев в районе залива Бабушкина С. П. Ефимовым в 1976 г. В результате работ были получены антропологические материалы, а также сопутствующие археологические находки. Возможности проведения полногеномного анализа костных останков из этого погребения стимулировало дальнейшее их изучение, а также необходимость проведения осмотра стоянок и могильников указанного района. Были получены интересные и значимые данные по антропологии и генетике. Установлено, что индивиды этого погребения являются предками современных коряков. Отмечается также, что у обитателей этого побережья в прошлом имелись какие-то популяционные контакты с древним населением южного Охотоморья. Приведена краткая информация о проведенном обследовании археологических памятников в зал. Бабушкина.

Ключевые слова: археологические исследования, захоронение в нише под камнем, древнекорякская культура, мыс Братьев, залив Бабушкина, Северное Приохотье.

DOI: 10.34078/1814-0998-2023-2-107-116

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной статьи является обобщение всех данных по исследованию С. П. Ефимовым захоронения в нише под камнем, истории предыдущих археологических разведочных работ в этом районе, антропологических, генетических и радиоуглеродных результатов по образцам из этого захоронения, результатов дальнейших изысканий по обследованию памятников на м. Братьев и близлежащей территории. Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и частные методы: аналитико-тематический, библиографический методы, источниковедческий анализ; сравнительный и формально-типологический методы.

В 1976 г. в письме от начальника гидрометеорологической станции (ГМС) Ю. А. Торопова в Магаданское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) поступила информация об обнаружении черепов в районе м. Братьев. В том же письме было сообщено о находке костяного изделия в виде ложки с отверстием на одном конце.

По поручению председателя Президиума Совета ВООПИК и заведующего лабораторией ар-

хеологии, истории и этнографии д. и. н. Н. Н. Дикова на м. Братьев в сентябре 1976 г. был послан консультант Магаданского отделения ВООПИК С. П. Ефимов с целью осмотра этого захоронения. Вместе с С. П. Ефимовым в поездке участвовал В. Г. Новиков. С. П. Ефимов имел опыт экспедиционных работ. Ранее, летом 1972 г., он участвовал в раскопках и разведочных работах археологических отрядов СВКНИИ под руководством д. и. н. Н. Н. Дикова и Т. М. Диковой на Камчатке (Усть-Большерецкий, Елизовский р-ны, м. Лопатка) и на Чукотке (Чаунский р-н, о. Айон). Затем в 1975–1978 гг. он выезжал в экспедиции с Н. Н. Диковым на Колыму, Чукотку и Камчатку.

До поездки С. П. Ефимова на м. Братьев в этом районе проводили археологические работы В. Е. Липовский (1954 г.), Г. А. Пытляков вместе с А. В. Беляевой (1955, 1956 гг.) и Р. С. Васильевский (1964 г.) (Пытляков, Беляева, 1957; Васильевский, 1971). Находящиеся там поселения исследователи определили как древнекорякские.

В. Е. Липовский, преподаватель черчения Палаткинской средней школы, вместе со школьниками в 1954 г. проводил раскопки в одном из жилищ и собрал большую коллекцию каменных и костяных изделий. Среди каменных ору-

дий присутствуют черешковые наконечники копий (6 экз.), листовидные наконечники стрел (3 экз.), тесла (2 экз., одно – острообушковое, второе – киркообразной формы, «расщепляющее»), скребок подтреугольной формы на крупном отщепе. Костяные изделия представлены зубчатыми наконечниками гарпунов, четырехгранными наконечниками стрел, ножи с отверстием на рукояточной части для подвешивания на поясе, лопатка с двумя овальными и четырьмя круглыми отверстиями, игольник с орнаментом на одном из концов, длинная игла с отверстием для подвешивания, рукоятка металлического ножа. В тот же сезон найдены деревянная фигурка человека, а также два железных однолезвийных ножа с прямой спинкой. В коллекции имеется также 34 фрагмента от тонкостенных сосудов с округлым дном, покрытых ложнотекстильными оттисками [Липовский, 1954].

Совместная археологическая экспедиция Якутского филиала АН СССР и Магаданского краеведческого музея под руководством

Г. А. Пытлякова, старшего преподавателя Якутского государственного университета, провела обследование территории на м. Братьев в 1955 г. В результате этих работ было зафиксировано поселение, состоящее из девяти жилищ. Оно располагалось на трех выступающих в море мысах и представлено группами, находящимися в непосредственной близости друг от друга. На поверхности одного из жилищ были найдены костяные орудия (наконечник гарпуна, фрагменты наконечника стрелы), каменный резец и фрагменты керамики [Пытляков, 1955].

В 1956 г. на м. Братьев Г. А. Пытляков уточнил план могильника, состоящего из 23 захоронений, и провел исследования двух могил (№ 4 и № 17); еще одна могила вскрыта в бух. Астрономической (№ 9) (Пытляков, Беляева, 1957; Беляева, Пытляков, 1958; Беляева, 1967). Первая могила была двухкамерной, в каждой из них находилось по два костяка. В одной камере этой могилы найдено массивное изделие из китовой кости (головка древка гарпуна) и наконечник из камня. Во

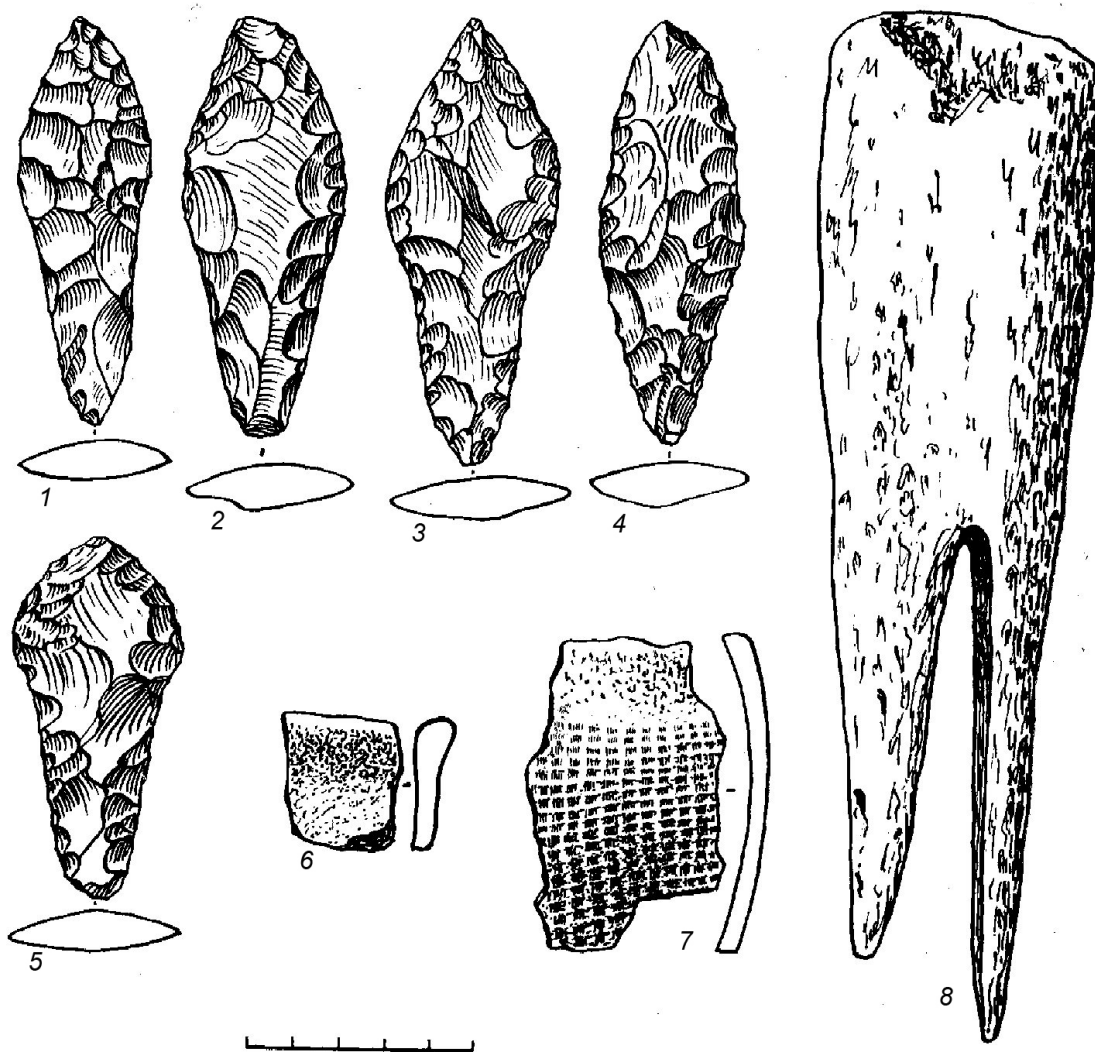

Рис. 1. Артефакты из древних погребений Северного Приохотья (Беляева, 1967).

Fig. 1. Artifacts from ancient burials in Northern Priokhotye (Belyaeva, 1967).

второй могиле в ногах костяка стоял керамический сосуд с ложнотекстильным оттиском. Аналогичная керамика имела в близлежащем поселении. В третьей могиле находилось пять костяков. В ней обнаружены четыре каменных наконечника, такое же изделие из кости, как и в первой могиле, четыре стеклянные матовые бусины синего цвета. Артефакты из древних погребений с побережья зал. Бабушкина представлены в статье А. В. Беляевой (Беляева, 1967) (рис. 1).

В 1964 г. исследования в этом районе были продолжены Р. С. Васильевским, руководителем Охотского отряда Дальневосточной комплексной экспедиции СО АН СССР. Он проводил раскопки жилища и вскрыл погребения (Васильевский, 1965). В одном из жилищ заложен разведочный раскоп. Обнаружены каменные скребки (6 экз.), обломок черешкового наконечника копья, значительное количество отщепов. Найдены костяные изделия: панцирные пластины (одна из них с орнаментом), лопатка овальной формы с перехватом в верхней части и двумя отверстиями для крепления в рукоятке, рукоятка ножа. Керамика представлена шестью гладкостенными фрагментами и восемью фрагментами с ложнотекстильными оттисками (Васильевский, 1965; Васильевский, 1971). На м. Братьев проведено дополнительное обследование могильника, вскрыто три погребения – № 1, 4, 5. В погребении № 1 находилось два лежащих рядом костяка, в погребении № 5 – три костяка, погребение № 4 оказалось пустым; возможно, это то же погребение, что исследовал Г. А. Пытляков (Васильевский, 1965). Ни в одном из захоронений вещественных находок не было обнаружено. В предварительном сообщении в газете Р. С. Васильевский отметил, что в результате раскопок погребений в районе м. Братьев получен ценный материал, который может дать важные данные об антропологическом типе древнего населения Охотского побережья (Васильевский, 1964).

Однако могильник на м. Братьев Р. С. Васильевский не стал относить к древнекорякской культуре и посчитал его тунгусским (Васильевский, 1971. С. 28). По-видимому, это было связано с мнением антрополога Н. Н. Мамоновой о том, что обнаруженные в могилах черепа предположительно принадлежат юкагирам или ламутам (Пытляков, Беляева, 1957; Беляева, Пытляков, 1958). Однако археолог А. П. Окладников полагал, что обитателями Охотского побережья в это время были коряки (Беляева, Пытляков, 1958. С. 149). Р. С. Васильевский (Васильевский, 1965) отмечал, что вопрос об этнической принадлежности могильников являлся спорным, и с целью выяснения его провел дополнительное обследование могильника на м. Братьев в 1964 г. Позднее этнограф Л. Н. Хаховская (Хаховская, 2010), обсуждая проблему появления пеших тунгусов на Охотском побережье, обращала внимание на не-

свойственный северо-восточным палеоазиатам обряд захоронения в скальных нишах и между крупных глыб и полагала, что данный способ погребения является пришлым этническим компонентом.

В отношении времени существования погребений А. П. Окладников и Л. П. Хлобыстин высказывали свои мнения о более позднем существовании погребений – не старше XVII в., основываясь на том, что стеклянные бусы из захоронения связаны с возникновением торговых отношений с русскими (Беляева, Пытляков, 1958. С. 149; Хлобыстин, 1998. С. 105). С этим выводом предположительно согласен И. Е. Воробей (Воробей, 2014).

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ С. П. ЕФИМОВА

В сентябре–октябре 1976 г. С. П. Ефимов совершил поездку на м. Братьев с целью разведки и осмотра места находки черепов. Он выяснил, что это захоронение найдено еще в 1972 г. сотрудником этой станции М. И. Савиным [Полевой дневник С. П. Ефимова]. Оно расположено на восточной оконечности безымянного мыса на траверсе между м. Братьев и м. Астрономическим. Мыс Братьев обрывист. У подножия его обрывов расположены два небольших остроконечных кекура. На протяжении примерно 6,5 км от м. Братьев берег зал. Бабушкина обрывистый и изрезан бухтами и бухточками с песчано-галечными берегами. Входные мысы этих бухт и бухточек представляют собой нагромождение валунов (Люция..., 1986).

Само захоронение находилось в нише под камнем, представляющим собой гранодиоритовую серую глыбу. Расположено захоронение на расстоянии около 25 м от береговой линии на высоте 8–10 м над уровнем моря. Перед щелью снаружи был сооружен вал из камней шириной 50–60 см, перекрывавший проем внутрь этой ниши. В результате сползания часть камней свалилась вниз по склону, часть – внутрь ниши, вследствие чего образовалась щель и возможность доступа к захоронению (Ефимов, 1990) (рис. 2–6).

Осмотр захоронения показал, что поверхностный слой в нише был нарушен, а большинство человеческих костей оказались переотложенными. В захоронении выявлено 14 черепов и более 100 различных костей погребенных индивидов. На части черепов и нескольких нижних челюстей частично сохранились зубы. Кроме того, был обнаружен участок с непотревоженным слоем с костями. Кости в нем были полуразложившиеся. Среди них находилась правая часть нижней челюсти человека, а рядом с ней отдельно зубы (три передних зуба и один коренной). Судя по расположению этих костей, человек лежал предположительно на правом боку [Полевой дневник С. П. Ефимова].

Рис. 2. Вид на площадку, на краю которой расположено захоронение. Фото С. П. Ефимова.

Fig. 2. View of the site, on the edge of which the burial is located. Photo by S. P. Yefimov.

Рис. 3. Гранодиоритовая глыба, под которой выявлено захоронение. Фото С. П. Ефимова.

Fig. 3. Granodiorite block, under which a burial was discovered. Photo by S. P. Yefimov.

В нише на поверхности было обнаружено ударное орудие из гальки серого цвета треугольной формы в сечении (рис. 7, 2). Нижняя рабочая часть обработана сколами, а верхняя часть удобна для взятия рукой. Орудие определено как отбойник, но скорее всего оно являлось ударным рубящим инструментом. Подобное рубило найдено на стоянке Орочан (Васильевский, 1971. С. 86).

В заложенном шурфе под камнем в перемешанном слое оказались два каменных изделия:

тесло и наконечник копья. Тесло острообушковое с узким лезвием, односторонне-выпуклое, поперечное сечение треугольное (рис. 7, 1). Изготовлено из ороговикоманного глинисто-песчанистого сланца серого цвета. Орудие обработано крупными сколами и мелкой ретушью по краям. Такого типа тесла имеются в материалах стоянки Орочан (Васильевский, 1971. Табл. XXXVII, 8), Бухта Средняя (Васильевский, 1971. Табл. L, 5), Ямская коса (Лебединцев, 2008. Рис. 3).

Рис. 4. Щель в нишу, где были обнаружены черепа. Фото С. П. Ефимова.

Fig. 4. Gap into the niche where the skulls were found. Photo by S. P. Yefimov.

Рис. 5. С. П. Ефимов фотографирует захоронение в нише. Фото из архива С. П. Ефимова.

Fig. 5. S. P. Yefimov photographing the burial in the niche. Photo from S. P. Yefimov's archive.

Другое орудие представлено наконечником копья треугольной формы со слегка выпуклыми сторонами и прямым основанием (Рис. 7, 3). Наконечник изготовлен из ороговикованного глинисто-песчаного сланца серого цвета, обработан крупными сколами и краевой ретушью. Подобный наконечник найден на стоянке Наргабьен (Васильевский, 1971. Табл. XXXIV, 4).

Изображения каменных орудий впервые представлены в данной статье.

Из собранного антропологического материала один череп и две челюсти были отправлены

на определение антропологам в Москву. По этому черепу антропологи сделали заключение, что он принадлежал женщине возрастом 18–20 лет. Белый цвет черепа и выветрелость костей свидетельствовали о том, что они долго находились на поверхности. Однако реконструкция из-за отсутствия нижней челюсти, большей части зубов верхней челюсти и носовых костей не проводилась и этническая принадлежность не определялась. Было также отмечено, что этот антропологический материал представляет большую научную ценность, и высказано пожелание о не-

Рис. 6. Черепа с краю внутри ниши. Фото С. П. Ефимова.

Fig. 6. Skulls at the edge inside the niche. Photo by S. P. Yefimov.

обходимости дальнейшего его пополнения (Зубов, Лебединская, 1985. С. 137–138).

Костяную ложку, обнаруженную сотрудником ГМС около проема на глубине 15 см, увидеть С. П. Ефимову не удалось, т. к. во время пребывания исследователя в экспедиции на станции не было лиц, знавших о произведённой ранее находке. Такие костяные ложки широко распространены на древнекоряжских стоянках (Васильевский, 1971. С. 126).

В нише под камнем С. П. Ефимов обнаружил несколько деревянных предметов, среди которых имелись изделия плоской вытянутой формы, односторонне-выпуклые, которые автор находок определил как детали сложных двусоставных луков (Ефимов, 1990). Сложные луки коряков делались из двух склеенных слоев (одного лиственничного, а другого березового) (Йохельсон, 1997). Важно также отметить, что в одной из могил на водораздельном участке к югу от эстуария при устье р. Ненгеджекчен в районе м. Братьев в 2000 г. найдена планка кибити с узкими длинными концевыми прорезями (Воробей, 2014. С. 118–119).

Антропологический материал и археологические предметы были переданы в фонды СВКНИИ ДВО РАН.

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЯ НА м. БРАТЬЕВ

Краниометрическое изучение черепов из ниши было выполнено М. С. Кишкурно. Серия образцов состояла из 13 черепов различной степени сохранности: 5 мужских, 5 женских, для 3 оставшихся пол не был определен. У всех черепов оказалась разрушена лицевая часть. Для сравнения использовались материалы с Дальне-

го Востока. Анализ выполнен только по мужским образцам (Моисеев и др., 2021). Антропологами отмечено сходство между индивидами этого захоронения с представителями токаревской культуры, а также с современными коряками и ительменами. Кроме того, у двух индивидов выявлено наличие достаточно выраженной эпидзёмонской специфики, что, по-видимому, указывает о популяционных контактах между обитателями м. Братьев и населением южного Охотоморья. Установлено наличие общих эпизодов популяционной истории этих обитателей (м. Братьев) и носителей охотской культуры. У двух из трех охотских серий отмечается наивысший уровень суммар-

ного сходства с индивидами захоронения Северного Приохотья. Определенная близость погребенных с м. Братьев предполагается с неоескимосскими группами, поскольку эта серия демонстрирует сходство с современными чукчами и эскимосами. Имеется наличие антропологического компонента, который сближает индивидов с м. Братьев с нивхами. Результаты этого анализа указывают о сложности формирования древнекоряжского населения, что является причиной наличия антропологической гетерогенности современных коряков среди палеоазиатских групп населения.

Палеогенетический анализ антропологических материалов погребения на м. Братьев, проведенный в Центре геогенетики Университета Копенгагена, показал, что индивиды из этого погребения принадлежат гаплогруппам мтДНК G1b, C4b2 и Z1a2a (Fuente, 2018). Все они имеются в генофонде современных коряков и ительменов. Гаплогруппа G1b является ключевой для древней палеосибирской популяции, представленной геномом древнего индивида из Дуванного Яра (9.8 тыс. кал. л. н.). Прямыми потомками ее являются в Северном Приохотье носители токаревской культуры (Sikora et al., 2019). В середине I тыс. н. э. на основе токаревской формируется древнекоряжская культура (Лебединцев, 2010). Одна из поздних миграций, отразившаяся на генетическом составе носителей культуры Эпи-Дзёмон 2–2.5 тыс. л. н., могла принести с севера на юг Приохотья гаплогруппу мтДНК G1b и «арктический» вариант гена CPT1A. По мнению Б. А. Малярчука (Малярчук, 2020), эта гаплогруппа мтДНК могла попасть в регион в связи с распространением токаревской культуры на юг Приохотья.

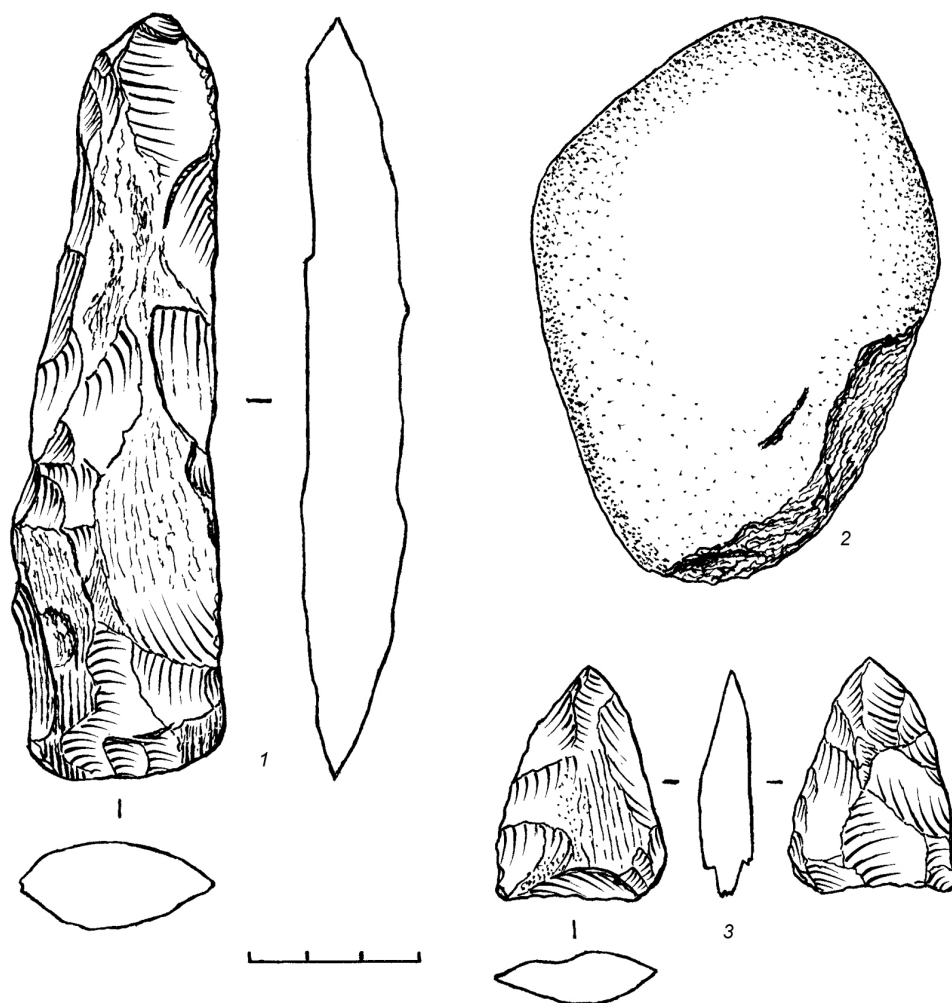

Рис. 7. Каменные орудия из захоронения в нише под камнем: тесло (1), ударное галечное орудие (2), накопечник (3).

Fig. 7. Stone tools from the burial in the niche under a stone: adze (1), percussion pebble (2), point (3).

Экспериментальный анализ одного образца (минеральный состав) костных останков из захоронения у м. Братьев 1976 г. проведен в научно-испытательной лаборатории Центра биотической медицины (Москва) методами масс-спектрометрии и атомно-эмиссионной спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (Горбачев, Лебединцев, 2022). Установлено, что по элементарному составу костной ткани белковое питание исследуемого индивида носило эпизодический характер, отмечается высокое потребление растительной пищи. Высокий уровень магния в кости может быть индикатором потребления в пищу морепродуктов, что подтверждается значительным содержанием кальция. В то же время очень низкий уровень цинка и минимальное соотношение элементов цинк/стронций свидетельствует о дефиците животных белков и указывает на голодание индивида.

По данным изотопного анализа по фрагментам черепов № 1 и № 5 установлено, что индивиды из захоронения на м. Братьев имели морскую и сухопутную диеты.

ДАЛЬНЕЙШИЕ РАБОТЫ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ТЕРРИТОРИИ В РАЙОНЕ м. БРАТЬЕВ

В августе–сентябре 2000 г. С. П. Ефимов совместно с И. Е. Воробьем провели новое обследование места коллективного захоронения, которое осматривалось и расчищалось С. П. Ефимовым в 1976 г. (Сергей Павлович Ефимов..., 2016). Был собран антропологический материал и некоторые артефакты. В 2022 г. этот объект вновь посещался исследователями из Санкт-Петербурга и Новосибирска. Признаков сохранившегося культурного слоя в нише не выявлено. С западной стороны глыбы появилась узкая промоина, образовавшая еще один щелевидный проем под камень.

В результате обследования территории в районе м. Братьев и близлежащих участков в 2020–2021 гг. было зафиксировано 16 пунктов, из которых 5 относятся к погребальным объектам (Лебединцев и др., 2020; 2021). Определены точные координаты и границы выявленных памятников на м. Братьев. Получен археологический материал, представленный различными типами камен-

ных, костяных и деревянных изделий, а также выявлены новые антропологические остатки. Интересными находками являются шаровидная бусина из темно-синего полупрозрачного стекла, бронзовые украшения, изделия из дерева (ложка, фрагмент плоского сосуда), орнаментированные предметы и фрагменты керамики. На всех участках работ произведен отбор образцов для радиоуглеродного AMS-датирования.

Погребения представлены труположением в скальных нишах и между крупных глыб. Расположены они вблизи от скалистого обрыва или на невысоких холмах вдали от береговой линии. Захоронения, как правило, перекрыты листовыми жердями длиной от 1 до 2 м и заложены камнями. В разрушенном погребении Мыс Братьев-4 обнаружена деталь основы сложносоставного лука веслообразной формы, а в осыпи от него найдена концевая боковая накладка из рога оленя. На местонахождении Астрономическая-6 (вероятно, разрушенном погребении) собраны 4 деревянных предмета (3 тонкие жерди и 1 предмет сложной формы) (Харитонов, Лебединцев, 2022).

Недавно получены AMS радиоуглеродные даты по черепам из погребения под камнем, а также по древесине из других ближайших погребений: Мыс Братьев – 1018 ± 112 (GV-0325) по фрагменту черепа № 5; 1179 ± 84 (GV-0316) по фрагменту черепа № 1; Мыс Братьев-4 – 750 ± 49 (GV-03229) по древесине (жердь из могилы 2); Астрономический-2 – 1064 ± 69 (GV-03230) по древесине (жердь из могилы 1). Определения по кости с учетом резервуарного эффекта скорее всего свидетельствуют о том, что захоронение в нише под камнем, исследованное С. П. Ефимовым, может относиться в XIII–XIV вв. Даты по древесине из могильников Мыс Братьев-4 и Астрономический-2 показывают, что подобные захоронения могли существовать в конце I тыс. н. э. – XII в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обследование С. П. Ефимовым коллективного захоронения в нише под камнем на м. Братьев, в результате которого был получен антропологический материал, стимулировало дальнейшее изучение этого района. Были получены интересные и значимые данные по антропологии и генетике. Установлено, что индивиды этого погребения являются предками современных коряков. Отмечается также, что у обитателей этого побережья в прошлом имелись какие-то популяционные контакты с древним населением островов южного Охотоморья. Захоронения в нишах и между крупных глыб в районе м. Братьев по предварительным радиоуглеродным определениям можно датировать VIII–XIV вв.

Источник финансирования. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

Беляева Н. А. Древнейшие погребения на Охотском побережье // История и культура народов Севера Дальнего Востока. Москва : Наука, 1967. С. 80–84.

Беляева А. В., Пытляков Г. А. Археологические работы на Охотском побережье // Сборник статей по истории Дальнего Востока. Москва : Изд-во АН СССР, 1958. С. 143–150.

Васильевский Р. С. Археологические исследования на Охотском побережье летом 1964 г. // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. № 1. Серия общественных наук. Вып. 1. 1965. С. 120–121.

Васильевский Р. С. Новые находки археологов // Магаданская правда. 1964. 1 ноября.

Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск : Наука, 1971. 250 с.

Воробей И. Е. Детали древнекорякских луков в ориентировочном сопоставлении с материалами береговых археологических культур Крайнего Северо-Востока Азии // VIII Диковские чтения : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию образования Магаданской области. Магадан : ООО «Типография», 2014. С. 114–122.

Горбачев А. Л., Лебединцев А. И. Предварительные данные по реконструкции палеодиет древних людей из захоронений Северо-Восточной Азии // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2022. Вып. 38. С. 6–10.

Ефимов С. П. Остатки коллективного погребения на мысе Трех Братьев – новый памятник древнекорякской культуры // Древние памятники Севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан : СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. С. 136–141.

Зубов А. А., Лебединская Г. В. Реконструкция внешнего облика людей по черепам, найденным во время археологических работ на Камчатке и Чукотке // Новое в археологии Севера Дальнего Востока (материалы Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан : СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1985. С. 126–142.

Иохельсон В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 237 с.

Лебединцев А. И. Находки каменных орудий на Ямской косе // V Диковские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области, Магадан, 18–20 марта 2008 г. Магадан : Кордис, 2008. С. 101–102.

Лебединцев А. И. Формирование и развитие охотоморских культур // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2010. № 1. С. 107–114.

Лебединцев А. И., Макаров И. В., Прут А. А., Пташинский А. В., Федорченко А. Ю., Харитонов Р. М., Гребенюк П. С. Результаты полевых исследований в Северном Приохотье и на Камчатке в 2020 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. Т. XXVI. С. 148–154.

Лебединцев А. И., Прут А. А., Федорченко А. Ю., Харитонов Р. М., Пташинский А. В., Макаров И. В.,

Гребенюк П. С. Результаты полевых исследований в Северном Приохотье и на Камчатке в 2021 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. Т. XXVII. С. 167–175.

Лоция Охотского моря. Вып. 2. Северная часть моря. Москва : Главное управление Навигации и океанографии Министерства обороны СССР, 1986. 314 с.

Маларчук Б. А. Генетические маркеры о распространении древних морских охотников в Приохотье // Вавилонский журнал генетики и селекции. 2020. № 24 (5). С. 539–544. DOI: 10.18699/VJ20.646.

Моисеев В. Г., Зубова А. В., Гребенюк П. С., Лебединцев А. И., Маларчук Б. А., Федорченко А. Ю. Популяционные связи древнего североохотского населения по краниологическим материалам из коллективного погребения в каменной нише на мысе Братьев (северное побережье Охотского моря) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 2. С. 134–143. DOI: 10/17746/1563-0102.2021.49.2.134-143.

Пытляков Г. А., Беляева А. В. Археологические работы на Охотском побережье // Краеведческие записки. Магадан : Кн. изд-во, 1957. Вып. I. С. 5–11.

Сергей Павлович Ефимов : биобиблиографический указатель. Магадан : Кордис, 2016. 67 с.

Харитонов Р. М., Лебединцев А. И. Деревянные предметы из древнекорякских погребений с мысов Братьев и бухты Малой Астрономической (Северное Приохотье) по материалам исследований 2020–2021 гг. // Актуальная археология 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2022 г. Санкт-Петербург : ИИМК РАН, 2022. С. 250–254.

Хаховская Л. Н. Миграции в средние века на Охотское побережье : проблема «пеших тунгусов» // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Ханты-Мансийск, 8–13 ноября 2010.

Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : ИздатНаукаСервис, 2010. С. 297–299.

Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. 341 с.

Fuente C., de la. Recent population history of Siberia : PhD Dissertation. Copenhagen : University of Copenhagen, 2018. 175 p.

Sikora M., Pitulko V. V., Sousa V. C., Allentoft M. E., Vinner L., Rasmussen S., Margaryan A., Damgaard P. de, Fuente C., de la, Renaud G., Yang M. A., Fu Q., Dupanloup I., Giampoudakis K., Nogues-Bravo D., Rahbek C., Kroonen G., Peyrot M., McColl H., Vasilyev S. V., Veselovskaya E., Gerasimova M., Pavlova E. Y., Chasnyk V. G., Nikolskiy P. A., Gromov A. V., Khartanovich V. I., Moiseyev V., Grebenyuk P. S., Fedorchenko A. Yu., Lebedintsev A. I., Slobodin S. B., Malyarchuk B. A., Meldgaard M., Martiniano R., Arppe L., Palo J. U., Sundell T., Mannermaa K., Putkonen M., Alexandersen V., Primeau C., Baimukhanov N., Mahli R. S., Sjögren K.-G., Kristiansen K., Wessman A., Sajantila A., Lahr M. M., Durbin R., Nielsen R., Meltzer D. J., Laurent Excoffier L., Willerslev E. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene // Nature. 2019. Vol. 570. P. 182–188. DOI 10.1038/s41586-019-1279-z.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Липовский В. Е. Материалы археологической разведки 1954 г. // Архив института археологии. Ф-1. Р-1. № 1112.

Полевой дневник С. П. Ефимова // Архив лаборатории археологии, истории этнографии СВКНИИ ДВО РАН.

Пытляков Г. А. Отчет и материалы предварительного исследования археологических памятников разведывательным отрядом Якутского филиала АН СССР и Магаданского музея, 1955 г. // Магадан. Фонд МОКМ. Д. 235.

Поступила в редакцию 05.05.2023.

Поступила после доработки 12.05.2023.

S. P. YEFIMOV RESEARCH OF THE OLD KORYAK BURIAL AT CAPE BRATYEV IN 1976 (Babushkin Bay, Northern Priokhotye)

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article provides information on a burial in a niche under a stone at Cape Bratyeve in Babushkin Bay studied by S. P. Yefimov in 1976. The work yielded anthropological materials and related archaeological finds. The chance to conduct a whole genome analysis of bone remains from this burial stimulated their further study as well as the need to inspect the sites and burial grounds of the specified area. Interesting and significant data on anthropology and genetics were obtained. The individuals from the burial were found to belong to the present-day Koryaks' ancestry. It is also noted that, in the past, the inhabitants of this coast had some population contacts with the ancient residents of the southern Sea of Okhotsk shores. Brief information on the survey of Babushkin Bay archaeological sites is presented, as well.

Keywords: archaeological research, burial in a niche under a stone, Old Koryak culture, Cape Bratyeve, Babushkin Bay, Northern Priokhotye.

REFERENCES

- Belyaeva, N. A., 1967. The Oldest Burials on the Okhotsk Coast, *History and Culture of the Peoples of the North of the Far East*. Moscow, Nauka, 80–84 [In Russian].
- Belyaeva, N. A., Pytlyakov, G. A., 1958. Archaeological Works on the Okhotsk Coast, *Collection of Articles on the History of the Far East*. Moscow, AS USSR, 143–150 [In Russian].
- Fuente, C., de la, 2018. *Recent Population History of Siberia* : PhD Dissertation. Copenhagen, University of Copenhagen.
- Gorbachyov, A. L., Lebedintsev, A. I., 2022. Preliminary Data on the Reconstruction of the Paleo Diets of Ancient People from Northeast Asia's Burials, *Bulletin of North-Eastern State University. History*. 38, 6–10 [In Russian].
- Jochelson, W. I., 1997. The Koryak. Material Culture and Social Organization. St. Petersburg, Nauka [In Russian].
- Khakhovskaya, L. N., 2010. Middle Ages Migrations to the Okhotsk Coast: Problem of the “Unmounted Tungus”, *3rd Northern Archaeological Congress. Abstracts*. Khanty-Mansiysk, November 8–13, 2010. Yekaterinburg ; Khanty-Mansiysk, IzdatNaukaService, 297–299 [In Russian].
- Kharitonov, R. V., Lebedintsev, A. I., 2022. Wooden Objects from Ancient Koryak Burials from Capes Bratyeve and Malaya Astronomicheskaya Bay (Northern Priokhotye) Based on Research Materials of 2020–2021, *Actual Archaeology 6. Conference Proceedings, St. Petersburg, April 4–7, 2022*. St. Petersburg, IHMC RAS, 250–254 [In Russian].
- Khlobystin, L. P., 1998. Ancient History of Taimyr and the Formation of the North Eurasian Cultures. St. Petersburg, Dmitry Bulanin [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2008. Finds of Stone Tools on the Yamskaya Spit, *The 5th Dikov Readings, Conference Proceedings, Magadan, March 18–20, 2008*. Magadan, Kordis, 101–102 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2010. Formation and Development of the Sea of Okhotsk Cultures, *Bulletin of NESF FEB RAS*. 1, 107–114 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., Makarov, I. V., Prut, A. A., Ptashinsky, A. V., Fedorchenko, A. Yu., Kharitonov, R. M., Grebenyuk, P. S., 2020. Results of Fieldwork in the Northern Priokhotye and Kamchatka in 2020, *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS, XXVI, 148–154 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., Prut, A. A., Fedorchenko, A. Yu., Kharitonov, R. M., Ptashinsky, A. V., Makarov, I. V., Grebenyuk, P. S., 2021. Results of Field Works at the Northern Okhotsk Sea Shore and in Kamchatka in 2021, *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS, XXVII, 167–175 [In Russian].
- Malyarchuk, B. A., 2020. Genetic Markers of the Ancient Marine Hunters Distribution in Priokhotye, *Vavilov Journal of Genetics and Breeding*. 24 (5), 539–544. DOI: 10.18699/VJ20.646 [In Russian].
- Moiseyev, V. G., Zubova, A. V., Grebenyuk, P. S., Lebedintsev, A. I., Malyarchuk, B. A., Fedorchenko, A. Yu., 2021. Population Affinities of the Ancient the Northern Okhotsk People: Cranial Evidence from a Collective Burial in the Rock Niche on Cape Bratyeve, the Northern Okhotsk Coast, *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 49 (2), 134–143. DOI: 10.17746/1563-0110.2021.49.2.134-143 [In Russian].
- Pytlyakov, G. A., Belyaeva, N. A., 1957. Archaeological Works on the Okhotsk Coast, *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan. I, 5–11 [In Russian].
- Sailing Directions for the Sea of Okhotsk, 1986. Moscow, Main Directorate of Navigation and Oceanography of the USSR Ministry of Defence. 2 [In Russian].
- Sergey Pavlovich Yefimov : Biobibliografic Index, 2016. Magadan, Kordis [In Russian].
- Sikora, M., Pitulko, V. V., Sousa, V. C., Allentoft, M. E., Vinner, L., Rasmussen, S., Margaryan, A., Damgaard, P. de, Fuente, C., de la, Renaud, G., Yang, M. A., Fu, Q., Dupanloup, I., Giampoudakis, K., Nogues-Bravo, D., Rahbek, C., Kroonen, G., Peyrot, M., McColl, H., Vasilyev, S. V., Veselovskaya, E., Gerasimova, M., Pavlova, E. Y., Chasnyk, V. G., Nikolskiy, P. A., Gromov, A. V., Kharitanovich, V. I., Moiseyev, V., Grebenyuk, P. S., Fedorchenko, A. Yu., Lebedintsev, A. I., Slobodin, S. B., Malyarchuk, B. A., Meldgaard, M., Martiniano, R., Arppe, L., Palo, J. U., Sundell, T., Mannerman, K., Putkonen, M., Alexandersen, V., Primeau, C., Baimukhanov, N., Mahli, R. S., Sjögren, K.-G., Kristiansen, K., Wessman, A., Sajantila, A., Lahr, M. M., Durbin, R., Nielsen, R., Meltzer, D. J., Laurent Excoffier, L., Willerslev, E., 2019. The Population History of Northeastern Siberia since the Pleistocene, *Nature*. 570, 182–188. DOI: 10.1038/s41586-019-1279-z.
- Vasilyevsky, R. S., 1965. Archaeological Research on the Okhotsk Coast in the Summer of 1964, *Izvestiya Sibirskogo Otdeleniya AS USSR*. 1 (1), 120–121 [In Russian].
- Vasilyevsky, R. S., 1964. New Finds of Archaeologists, *Magadanskaya Pravda*. November 1 [In Russian].
- Vasilyevsky, R. S., 1971. The Koryak Origin and Ancient Culture. Novosibirsk, Nauka [In Russian].
- Vorobey, I. Ye., 2014. The Old Koryak Bows in a Preliminary Comparison with Old Coastal Cultures from the Northernmost Areas of Northeast Asia, *The 8th Dikov Readings: Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of Magadan Oblast*. Magadan, 114–122 [In Russian].
- Yefimov, S. P., 1990. Remains of a Collective Burial at Cape Three Brothers – a New Monument of the Ancient Koryak Culture, *Ancient Monuments in the North of the Far East (New Materials and Research of the North-East-Asian Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, NEISRI FEB AS USSR, 136–141 [In Russian].
- Zubov, A. A., Lebedinskaya, G. V., 1985. Reconstruction on the Appearance of People by Skulls Found during Archaeological Works in Kamchatka and Chukotka, *New in the Archaeology of the North of the Far East (Materials of the Northeast Asian Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, NEISRI FEB AS USSR, 126–142 [In Russian].

ARCHIVAL MATERIALS

- Lipovsky, V. E. Materials of Archaeological Exploration in 1954. Moscow [In Russian].
- Pytlyakov, G. A. Report and Materials of a Preliminary Study of Archaeological Sites by the Prospecting Detachment of the Yakut Branch of the USSR Academy of Sciences and the Magadan Museum, 1955. Magadan, Local Museum [In Russian].
- S. P. Yefimov's Field Diary. Archive of the Laboratory of Archeology, History, and Ethnography, NEISRI FEB RAS [In Russian].